

Дин Юаньбянь поспешил объяснить:

— Нет, вчера старший брат и шурина были у меня...

Только тогда бабушка Дин подняла глаза и посмотрела на младшего сына с удивлением:

— Зачем они к тебе приходили?

Дин Юаньбянь замялся:

— Ну, подождите, когда придут старший брат и шурина, пусть они сами вам расскажут...

Он привычно потянулся за сигаретой, но вспомнил, что находится не у себя дома, и быстро убрал руку. Бабушка, зная своего сына, сразу поняла, что что-то не так:

— Зачем мне спрашивать старшего? Ты сам мне скажи!

Дин Юаньбянь кашлянул:

— Ну, вообще-то, старший брат и шурина хотят, чтобы вы переехали в город...

Не успел он закончить, как бабушка Дин поставила чашку на стол:

— Я не поеду.

Бабушка Дин прожила в этом месте десятки лет, здесь были знакомые соседи, она ухаживала за цветами, и каждый день к ней приходили подруги, чтобы поболтать и развлечься. Жизнь здесь была прекрасной, и в отличие от города, где каждый выход из дома стоил денег, она не хотела жить в «голубятне», страдая от одиночества.

Дин Хао полностью поддерживал бабушку. Видя, что её настроение испортилось, он поспешил утешить её:

— Конечно, не поедем, бабушка, не расстраивайтесь! Здесь так хорошо, птицы поют, цветы цветут, а что хорошего в городской «голубятне»? Я бы сам хотел вернуться к вам!

Он очистил банан и положил его в руку бабушки, продолжая успокаивать её:

— Если бы не строительство четырёх модернизаций страны и не великая цель достижения процветания Родины, я бы давно приехал к вам!

Дин Юаньбянь чуть не поперхнулся чаем и начал кашлять. Откуда этот парень взял такие слова!

— Дин Хао, что за чушь ты несёшь!

Мама Дин Хао, смеясь, подала ему полотенце:

— Это всё из-за тебя! Ты заставлял его смотреть с тобой новости, а теперь ругаешь ребёнка!

Бабушка Дин, обнимая Дин Хао, тоже рассмеялась:

— Мой любимый Хао так хорошо говорит, ха-ха-ха!

Дин Хао, не смущаясь, принял это как комплимент. Он считал, что бабушка может жить где

угодно: в городе, где все будут заботиться о ней, и он сможет часто её навещать; или в городке, где он будет звонить ей чаще и приезжать раз в неделю. Главное, чтобы бабушка была счастлива и здорова.

Как раз в этот момент раздался стук в калитку. Несколько человек вошли во двор и, увидев, что в доме все смеются, присоединились к веселью:

— О, Юаньбянь, ты уже здесь? О чём это вы так весело говорите? Мы издали слышали смех!

Вошедшие были не кем иным, как семьёй Чжан Мэн и дядей Дин Хао с женой. Дин Хун остался дома делать уроки и не приехал.

Тот, кто говорил, был отец Чжан Мэн. Теперь, когда все собрались, они уселись на диване, а места не хватило, так что пришлось принести два табурета. Мама Дин Хао хотела сесть на табурет, но Дин Хао опередил её:

— Мама, я люблю сидеть на этом табурете. С детства за едой сидел на нём, очень удобно...

Дин Хао присел на табурет рядом с бабушкой и начал чистить апельсин. Этот парень явно выбрал лучшее место рядом с бабушкой, зная, что Дин Юаньбянь не посмеет его прогнать. Бабушка, глядя на внука, думала, что он просто идеален, и ласково погладила его по голове.

Чжан Мэн в этот раз вела себя прилично, села рядом с Дин Хао на табурет и тоже взяла апельсин. Рядом была её мама, так что она не позволяла себе лишнего, но тоже внимательно слушала.

Отец Чжан Мэн кашлянул и, глядя на дядю Дин Хао, предложил:

— Старший брат, все собрались, может, вы расскажете?

Дядя Дин Хао на этот раз не стал говорить первым. Его жена, Ван Мэй, потянула его за рукав и сказала с улыбкой:

— Мы обычно только работаем, редко выступаем, можем сказать что-то не так и попасть в неловкое положение. Раз уж шурин всё организовал, может, вы и расскажете?

Ван Мэй, выросшая в городе, хорошо разбиралась в таких делах. Она не хотела быть первой, решив сначала узнать мнение бабушки.

Отец Чжан Мэн, всё ещё находясь в приподнятом настроении, не задумываясь, согласился. Он вежливо объяснил бабушке Дин, делая акцент на удобствах города и близости к школам, но на этот раз не упомянул о деньгах:

— Вы видите, здесь рядом с вами будут и Чжан Мэн, и Дин Хао. Вам будет удобно их навещать.

Бабушка Дин на этот раз сохраняла спокойствие:

— Я прожила здесь полжизни, и дедушка Дин Хао здесь похоронен. Мне хорошо в этом доме. Если вам удобно, приезжайте ко мне, а если нет, просто позвоните, и я буду счастлива. В город я не поеду.

Отец Чжан Мэн не ожидал такого прямого отказа. Он думал, что бабушка с радостью согласится, и он сможет заработать себе хорошую репутацию. Теперь, получив такой ответ, он почувствовал себя неловко. Дин Жун тоже не понимала и попыталась уговорить бабушку:

— Мама, вы редко выходите, а в городе сейчас всё так хорошо построено, в квартирах светлее и чище, чем здесь! Этот дом ещё дедушка купил, сколько лет прошло, ветер дует, дождь течёт, пора бы и поменять...

Бабушка Дин рассердилась:

— Даже если дадите мне золотой дом, я не поеду! У меня здесь ветер дует и дождь течёт? Все, хватит сидеть, уходите! И на Новый год не приходите!

Дин Юаньбянь, видя, что бабушка действительно рассердилась, поспешил успокоить её:

— Мама, сестра не это имела в виду. Она хотела, чтобы вы переехали в лучшее место, правда, сестра?

Он посмотрел на Дин Жун, и та кивнула. Она тоже чувствовала себя обиженной. Все хотели сделать хорошее дело, а она оказалась виноватой.

Дядя Дин Хао, зная, что у бабушки высокое давление, подал ей чай и сказал искренне:

— Мама, у нас теперь есть сбережения, вам пора пожить в комфорте. Этот дом ещё дедушка купил, прошло столько лет, построить новый или купить квартиру в городе — это почти одно и то же...

Бабушка Дин вздохнула:

— Именно потому, что этот дом купил ваш отец, я и не хочу уезжать. Когда я умру, я хочу быть похороненной рядом с ним. Здесь мне спокойно.

Дин Хао вспомнил, как они с бабушкой ходили на могилу дедушки. Тогда она говорила то же самое: когда состарится и не сможет ходить, хочет быть похороненной рядом с дедушкой. Говоря это, она выглядела спокойной, как будто говорила о поездке, а не о смерти. Живите ради близких и наслаждайтесь семейным счастьем; а когда умрёте, вас всегда будут ждать и сопровождать.

Дин Хао почувствовал, что в тот момент бабушка была счастлива. Наверное, она даже не думала, что когда-нибудь ей придётся покинуть родные места. Он молча сжал руку бабушки, утешая её.

Отец Чжан Мэн, видя, что бабушка смягчилась, тихо сказал:

— Старое уходит, новое приходит. Если вы будете жить в этом старом доме, люди скажут, что мы, имея деньги, не даём вам жить в хороших условиях. Это будет выглядеть как недостаток сыновней почтительности, хе-хе...

Бабушка Дин поняла, в чём дело:

— Этот дом действительно старый, пора бы его сменить.

Она посмотрела на реакцию детей, но никто не осмеливался возразить. Тогда бабушка продолжила:

— Но я не хочу уезжать отсюда. Если вы действительно хотите проявить сыновнюю почтительность, найдите мне дом в городке. Не обязательно шикарный, просто поблизости, чтобы я могла чаще навещать дедушку.

Все трое замолчали.

Бабушка Дин, видя, что никто не говорит, взяла чашку и сделала глоток воды. Не успела она продолжить, как услышала, как Чжан Мэн тихо пробормотала:

— Бабушка, вы несправедливы...

Бабушка Дин, у которой был хороший слух, услышала это и спросила:

— Мэн, что ты имеешь в виду?

<http://bllate.org/book/16605/1518315>